

ОТ РЕДАКЦИИ

С возвращением Протасова на родину в нашем городе появилась оппозиция, и не газетно-декларативная, а вполне реальная, вызывающая головную боль у правящей элиты. Мы знаем его как организатора митингов в защиту прав журналистов и прав человека (17 августа 2009 года), против строительства цеха смол (17 апреля 2008 года), против бюджетно-налоговых инноваций губернатора (в прошлом месяце). Результаты его журналистских расследований публиковали все шарьинские газеты, даже проправительственный «Ветлужский край». Все, кроме «объективного», как утверждают его участники, «Ветлужский край» среди населения он считал, разумеется, конечно. Но наибольшую известность среди горожан он завоевал в адрес мэра В. Климова, председателя Думы городского округа В. Смирнова, межрайонного прокурора В. Анисимова, губернатора И. Слюняева, президентов В. Путина и Д. Медведева, а также в Европарламент. К сожалению, они остались без ответа. Впрочем, за этот год возможно ситуация изменится.

В редакционном портфеле «Голоса...» находится его книга «От тюрьмы и от сумы или давности (с незначительными историческими отступлениями) в виде дневниковых записей, которые автор вел в 2000 – 2002 годах в тюрьмах и колониях Удмуртии, где отбывал срок по сфабрикованному, как он считает, делу. Так это или нет — не нам судить. В предлагаемом вашему вниманию произведении не только описаны порядки и быта российской пенитенциарной системы, характерных портретов и судеб. Главное в нем, как считает автор, созданная и примененная на практике методика оздоровления. Именно благодаря ей, по мнению Протасова, он смог выйти победителем в борьбе с самим собой и системой.

Глава 1.

22.04.2000 г.

Сквозь плотный табачный туман через резжимную решетку над железной дверью скупно и безразлично желтеет 75-ваттная электрическая лампочка.

Два часа назад в «хате» был отбой, и, «условно», по тюремному наступила ночь. 98 моих сокамерников спят (или делают вид?) кто где: на трехъярусных нарах числом 27, сиречь шконках, на двух скамьях у стола, на полу с «сидорами» под головой... А вот один — на корточках у параша, «опущенный», наверно.

За дверь быстрые энергичные бесцеремонные шаги. Это, похоже, не наш коридорный. Видимо, дубак пришел тоже на меня посмотреть. Уникальное явление: злодей от еды отказывается. Ладно от тюремной, так и передачу получать не стал. Только вещи, продукты вернул, даже поживиться не чем. Вован говорил, целый день ходили «экскурсанты» в погонах, а этот вот и ночью пожаловал. Интересно, откроет «кормушку»? Нет, в «глазок» смотрит.

Снова и снова мысли. Даже не тоска. Отчаянье. Безнадежность. Обрывки воспоминаний брууновским движением роятся в сознании. Сталкиваются, разлетаются, обгоняют друг друга. Сколько времени я здесь? Дней?

Какое сегодня число? Пробую собраться, прийти в себя. Ну же, не будь бабой, очнись! Приговор был зачитан 13 апреля. Утром. Там же, в зале суда, я и был арестован. Не заметил даже как появился конвой, и на мне защелкнулись наручники...

Так, два дня я здесь, шесть — в карантине. Значит, 22 апреля, суббота. И опять — зримо — недавнее прошлое, как видео: зал суда.

Будто КамАЗ груженный ударил, сбил многотонной тяжестью куда-то. И — темно, ни звука, только слышен чей-то знакомый голос (а ведь этой мой!) словно сквозь вату: «Что вы делаете? Убийца!!!». Убийца — судья, которая уточняет, что «орудие преступления надлежит уничтожить». Орудие преступления — Билл Клинтон «Толстый», мой ротвейлер. Обычно добродушный и флегматичный интеллект, но свирепый и отважный, когда считает, что мне грозит опасность. Умеет все: включать «Шарп», открывать дверь у холодильника, петь под музыку, без звука задерживать воров, даже покупать газету в киоске... Вот только стрелять из «вальтера» и работать на компе уже не научится. И не познакомится с тезкой из Вашингтона.

Мир вокруг снова начинает разваливаться, как карточный домик.

Полгода назад. 17.10.1999 г.

Я, моя жена Алла, Инна Тиграновна Казинджан, молодая самодостаточная особа 14 лет от роду — ее дочь, Бенья Крик (Бен), пожилой пудель с родословной толщиной со сборник российских кодексов, Клинтон и я. Готовим обычный воскресный праздник. Сегодня — это 94 — я годовщина первой российской конституции 1905 года. Шопинг в «Студенческий» магазин Левы К., где мы обычно покупаем продукты...

Двое хорошо одетых (суда кто попало не ходит — цены) и изрядно навеселе попытались что-то купить без очереди, хотя в очереди одна «ребенка», и пошутить с ней. Один ущипнул девочку за зад. А она в этот момент

занималась серьезным и ответственным делом: выбирала красное вино под мясом в грибном соусе.

То, что последовало, ожидал только я: профессиональный вполне удар. Смог оценить: не зря же занимался два года в «Динамо». Однако, помогать девочке надо. Шутники, кажется, ее бить собираются. Жаль. Их обоих. Но — нет. После моего удара в гортань, когда обидчик (или обиженный?) стал с выпученными (от удивления, что ли?) глазами и открытым ртом ловить воздух, второй уволок его на улицу.

Потом было все, как обычно. Мы с покупками вышли из магазина. Два элитных алкаша с «розочками» от пивных разбитых бутылок попытались напасть на меня... Инна испугалась (за них) и убежала к маме, которая гуляла с собаками. Клинтон снял поводок и намордник и кинулся ко мне на помощь... Но не успел, смог только снять с разгильдяев кашемировое пальто и лайковую куртку. И, пока я вызывал милицию, охранял лежащих в грязи.

Словом, оба патрульных долго веселились, а потом увезли ловеласов в обезьянник на Воткинское шоссе. Я в Октябрьский РОВ приехал позже, когда увел домой женщин и собак. Написал заявление, потом забрал его и даже оставил денег «шутникам» на такси, чтобы рано утром их домой отравили. Не на общественном же транспорте им ехать в лохмотьях, да и воняет от них. А наличность, как водится, еще в патрульной машине потерялась...

Наверное, я бы и забыл про это смешное происшествие. Хоть и не часто, подобные случаи бывали. Тем более, что впереди ждал серьезный контракт.

Тогда я еще не знал, что именно это обстоятельство, равно как и то, что отец одного из фигурантов оказался известным адвокатом. Партнеры мои, Серебряни-ков и тогдашний президент Удмуртии, про которого несколько месяцев назад я писал в своем журнале «Отечественное строительство», узнали о происшествии. Мои заказчики, после исполнения подготовительных работ, решили договориться с конкурентами. Они повлияют на судьбу так, что мир для меня изменится полностью. И не в лучшую сторону.

И вот я в тюрьме. Чудеса начались не сразу, где-то в феврале. Следствие, что вяло тянулось, пока я был потерпевшим (дело почему-то возбудили даже без моего заявления) вдруг стало набирать обороты. Я стал сначала подозреваемым, а затем — обвиняемым, подсудимым, теперь вот — осужденным.

А. ПРОТАСОВ
(продолжение следует).

Внимание: конкурс

«РЕБЯТА И ЗВЕРЯТА»

Отпраздновать в прошлом номере международный день ребенка, мы решили — а почему бы не продолжить и не развить «детскую» тему дальше? Как говорят в одной популярной телепрограмме: «Дети — наше все». А без кого практическим образом представлять торжественный и необыкновенный мир. Поэтому газета такой разный и необыкновенный мир. Поэтому газета «Голос Шарья» объявляет конкурс фотографий «Ребята и зверята». Приносите фотографии своих детей и их любимцев в нашу редакцию, отправляйте их по электронной почте. Призами станут детские книги. Только не забудьте указывать свой адрес или телефон! Мы ждем ваших фоторабот!

Хозяйка - Полина, в руках - хомлячок,
О чем он ей шепчет... молчок.

Мы, Алёнка, с тобой рядом посидим, друг
на друга с интересом поглядим. Кролик Степа,
кошка Чика - кто тут главный разбери-ка.